

6. Wang, G., Macera, C., Scudder-Soucie, B., Schmid, T., Pratt, M., Buchner, D. A cost-benefit analysis of physical activity using bike/pedestrian trails // Health Promotion Practice, April 2005, Volume 6, Number 2, pages 174-179.

ПРОБЛЕМА СОЗВУЧИЯ НРАВСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО В ВОСПИТАНИИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС

Яхно В.Н.

Гомельский государственный технический университет

имени П.О. Сухого,

Гомель, Республика Беларусь

E-mail: vny56@mail.ru

Резюме. В статье рассматриваются особенности античной системы воспитания и образования. Особое внимание уделяется феномену соперничества как важной составляющей греческой культуры и философскому осмыслению гармоничного сочетания физического и нравственного обучения. Предложена позиция Аристотеля и характеристика афинской системы образования.

Ключевые слова: античная система образования и воспитания, нравственное и физическое образование, афинское воспитание, калокагатия.

THE PROBLEM OF HARMONY OF THE MORAL AND PHYSICAL IN EDUCATION: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE

Yakhno V.

Sukhoi State Technical University of Gomel,

Republic of Belarus

Summary. This article discusses the features of the ancient method of education. Special attention is paid to the phenomenon of competition as an important part of Greek culture and philosophical reflection on harmonious combinations of physical and moral education. Aristotle's viewpoint and characteristics of Athenian education system are given in the article..

Key words: the ancient method of education, physical and moral education, the Athenian education system, kalokagathia.

Введение. Любая система образования — это опыт прошлого и надежда на будущее. Философский поиск ответа на вопрос: как должно воспитывать, чтобы сформировать благородных и одновременно здоровых, красивых граждан, был актуален во все времена. Начиная с периода родоплеменного строя, предусматривались необходимые

практики не только умственного, но и трудового, и физического воспитания в форме различных игр и состязаний, имитирующих трудовые процессы, охоту, военные действия взрослых, а также в форме различных обрядов и испытаний физической выносливости юношей. Физические практики, закалка органически связывались с формированием волевых качеств, требовавшихся первобытному человеку в его борьбе с природой и врагами.

Историк философии Йохан Хейзинга в знаменитой книге «*Homo Ludens*» (“Человек играющий”) доказал, что игры и соревнования — явление глобального характера, присутствующее во всех цивилизациях. В то же время автор отмечает, что ни в одной культуре любовь к соревнованиям не проявилась так ярко, как в греческой, где она стала философией и образом жизни. Эта всеохватывающая атмосфера соревновательности, которая сопровождала каждый аспект жизни человека в Древней Греции, привела не только к беспрецедентному изобретению эллинов — зарождению спорта, но и ярко проявилась в интеллектуальной сфере [1, с. 63].

Цель работы — обозначить культурно-исторический процесс формирования античной системы воспитания и образования на основе философских источников, показать современность звучания призыва к гармонии физического и духовного в человеке.

Материалы и методы. Основным материалом исследования стали работы античных и современных философов, анализ источников, прежде всего, «*Политики*» Аристотеля. Теоретические: анализ, обобщение, систематизация научных сведений по теме работы.

Результаты и обсуждения. Якоб Буркхардт, известный исследователь греческой культуры, также считал соперничество самой важной составляющей греческого мира, возникновение этого фактора он относил к VI веку до н.э., когда и родилась философия. Очевидный дух соревнования, который оживлял публичные дискуссии философов (на них присутствовали самые настоящие болельщики), привел к тому, что в интеллектуальной области стала использоваться та же терминология, что и на соревнованиях атлетов: Демокрит, например, получил прозвище *pentathlos* (пятиборец), благодаря гибкости ума, широте мышления и многообразию интересов. Самым известным примером соревнования были выступления софистов в философских дискуссиях: «Странствующие софисты, как, например, Протагор пользуются баснословным успехом. Целое событие — когда знаменитый софист удостаивает своим посещением какой-нибудь греческий город. На них взирают как на чудотворцев, их сравнивают с борцами, короче говоря, деятельность

софистов попадает полностью в сферу спорта. Зрители рукоплещут им, и каждый удачный ход встречается смехом. Эта чистая игра: соперники ловят друг друга в словесные сети, отправляют в нокаут...» [1, с.149].

Соперничество как своеобразная черта греческого духа происходила из определенной теории, которую изложили философы Гераклит и Эмпедокл, и которая выражала убежденность: то, что живо, является таковым только в результате контраста; и наоборот, то, что не имеет внутри себя никакого противоречия, несомненно, мертво. Такое систематическое повышение ценности духа соревнования повлияло на все отрасли науки: гиппократова медицина, например, считала, что здоровье тела является результатом равновесия жидкостей, так же как демократическая политика считала здоровьем полиса не уничтожение противоречий между гражданами и партиями, а их соотношение в нестабильном и полезном равновесии. Именно в таком смысле следует понимать афоризмы Гераклита: «только в противоречии все рождается и все умирает» или «борьба – отец всему и всему царь», значит, сама жизнь порождает антагонизм. Таким образом, где нет борьбы, нет жизни: только в соперничестве противоположностей воплощается гармония. «Если бы не было оскорбления, то никто бы не знал имени правосудия» это означает, что любовь и ненависть, взаимно необходимы в соперничестве, между ними выражается космическая сила, в гармонию с которой они непременно должны войти [2, с. 499].

Серьезное внимание к проблеме созвучного сочетания физического и духовного в Древней Греции приобретает характер государственной системы подготовки юношей к несению гражданских обязанностей и военной службы. Теоретическое философско-психологическое обоснование практик афинского воспитания было обосновано в творчестве великого Аристотеля. Он первым высказал идею природосообразности человека и сделал первую в истории педагогики попытку дать возрастную периодизацию. С семи лет мальчики должны были посещать школу. Во время начального обучения дети занимаются не только чтением, письмом, грамматикой, счетом, но и гимнастикой. Физические упражнения главной целью имеют развитие сильного, красивого и ловкого тела, что чрезвычайно важно для личности наряду с музыкальным, нравственным и трудовым воспитанием. Мировоззрение Аристотеля в этом ракурсе весьма практично. Свободный человек может действовать только в личных интересах, или в интересах друзей, или в интересах добродетели. С этой точки зрения, предметы обучения для Аристотеля носят двойственный характер. То они существуют ради нашей деятельности, и тогда они «полезны в житейском обиходе и часто

имеют практическое применение». То они заполняют наш досуг, а последний «служит основным принципом всей нашей деятельности». Конечно, грамматика и рисование полезны в житейском обиходе, а гимнастикой занимаются потому, что она способствует развитию мужества», не говоря уже о музыке, которою «теперь занимаются большею частью только ради удовольствия». Однако эти предметы необходимо понимать и как предметы, служащие для целей чисто внутренних и созерцательных. Суждения Аристотеля о гимнастике и музыке являются прекрасным образцом общегреческого суждения об эстетической ценности данных знаний и их связи «с глубинами греческого художественного духа». Аристотель констатирует тут весьма заметный в его время уклон к атлетике и практицизму в сфере обучения гимнастике. Современные ему педагоги стремятся дать воспитанию молодежи атлетическое направление и «тем самым калечат фигуру детей и мешают их естественному росту». Физическим, и притом тяжелым, трудом нельзя развить храбрость, пишет он. «Наблюдения над животными показывают, что храбрость свойственна как раз животным, отличающимся кротким нравом... Сами спартанцы, ревностно занимаясь тяжелыми упражнениями, превосходили всех прочих греков только потому, что эти упражнения находились у греков в пренебрежении. Теперь же их превосходят те, кто в гимнастике ценит не труд и упражнение сами по себе, но прекрасное». [3, с. 629]. Поэтому в воспитании первую роль должно играть прекрасное, а «не дикоживотное». Аристотель советует до наступления периода половой зрелости отдавать предпочтение более легким гимнастическим упражнениям и только в соответствии с программой воспитания, чтобы ничто не мешало физическому росту молодых людей. Он отмечает важность сбалансированного питания и физической нагрузки: «совершенно исключается насильственное откармливание их и непосильные работы». Аристотель и в этом вопросе обосновывает необходимость умеренности и гармоничного сочетания всех педагогических задач: одновременное усиление интеллектуальных и физических нагрузок «естественно производит диаметрально противоположное действие, а именно: физическое напряжение препятствует развитию интеллектуальных сил, напряжение интеллектуальное – физических» [3, с. 634].

В конечном итоге, антропологические изыскания древнегреческих философов способствовали формированию особой совокупности принципов обучения, получившей название «афинское воспитание». Главная цель этой системы звучит по-прежнему актуально —

формирование гармонически развитого человека. Реализация воспитательной концепции осуществлялась за счет разносторонней программы, которая включала в себя интеллектуальное, эстетическое, нравственное и физическое воспитание. Эстетическое воспитание включало в себя процесс обучения чтению, письму, счету пению, музыке. Физическое воспитание было направлено на поддержание здоровья и развитие силы, ловкости и красоты человеческого тела. Занятия включали в себя упражнения в беге, борьбе, прыжках, метании диска и копья – это и был так называемый пентафлон. Нравственное воспитание имело целью формирование дисциплинированности, мужества, самообладания, чувства собственного достоинства, скромности и хороших манер. Большое внимание уделялось правилам хорошего поведения, играм, лепке, плотницкому искусству. Мальчики посещали школу грамматиста, где обучались чтению, письму и счету, а позже или одновременно школу кифариста, в которой занимались музыкой, пением, декламацией. С 13-14 лет они воспитывались в палестре, где в течение двух-трех лет занимались гимнастикой. Здесь же велись беседы на политические и нравственные темы. К палестрике относились бег, прыжки, метания, борьба и др. Основу составлял пентафлон. Далее: орхестрика, она включала в себя различные танцевальные упражнения, что способствовало развитию искусства движения. С 16-18 лет юноши посещали гимназии, где они обучались философии, литературе, политике и продолжали совершенствоваться в области гимнастики. Указанные виды нравственного и гимнастического воспитания послужили основой для формирования греческого (первоначально преимущественно телесного) идеала, обозначающегося термином «калокагатия». Однако так как в афинской школе доминировало этическое начало, то согласно Аристотелю «калокагатией называется то, что есть в совершенной степени доброе и красивое; таким называется тот, кто в высшей степени порядочен и смел и не испорчен другими благами, такими как богатство и власть». Следовательно: присутствие в человеке доброты и порядочности, говорит о его нравственности, а вот красота, смелость — о физическом здоровье.

Дискуссии нынешних студентов о греческом идеале гармоничного сочетания физического и духовного, и о соперничестве (конкуренции) свидетельствуют о том, что эти феномены постоянно воспроизводятся и развиваются в различных формах в современной культуре, но при этом сохраняют в самой высокой степени зависимость от греческого образца.

Выводы. В заключении, следует отметить современное звучание социокультурных ценностей античной образовательной системы. Для

древнегреческих граждан обязательной была нравственная составляющая воспитания, а ее реализация осуществлялась через гимнастику, спортивные состязания. Образование было нацелено на развитие одновременно и здоровья и благородного характера. «Не уставай лепить свою собственную статую», — скажет об этом позже Плотин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хейзинга, Й. «Homo Ludens» / Человек играющий. Статьи по истории культуры / Пер. с нидерландского и сост. Д.В. Сильвестрова. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 496 с.
2. Лосев, А.Ф. Миф – Число – Сущность / Сост. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.
3. Аристотель. Политика. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.